

Г. ВОРОШИЛ
(Баку)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛЬКИРОВАНИЯ В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Удинский язык, ныне сохранившийся в трех селениях: Нидже, Варташене Азербайджанской ССР и Октомбери (Зинобиани) в Грузинской ССР, „исторически имел значительно большее распространение, представляя собой один из пережиточно сохранившихся языков древней Кавказской Албании“¹.

Этот древний язык Кавказа интенсивно подвергался многовековому влиянию иноструктурных языков (особенно азербайджанского языка), вследствие чего частично отошел в своем развитии от системы иберийско-кавказских языков. Еще сто лет тому назад акад. А. А. Шифнер заметил „явное поглощение удинского элемента татарским (т. е. азербайджанским.—Г. В.), который играет значительную роль в современном лексическом составе удинского языка“². Такое же положение в удинском языке заметили А. М. Дирр, В. Н. Панчвидзе и другие специалисты.

Уместно вспомнить письмо самих удин Петру I (1725 г.), где указано, что османские турки удинских солдат, находившихся в г. Гяндже, считали тюрками, так как они с ними свободно говорили по-тюркски³.

Все эти высказывания ясно показывают, насколько тесны были языковые отношения азербайджанцев и удин, которые

¹ См. А. С. Чикобава. Введение в языкознание, ч. I, изд. 2, Учпедгиз, М., 1953, стр. 223.

² См. А. А. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden, „Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St.-Petersbourg, VII série, Tome VI, № 8“, СПб 1863, стр. 7—8.

³ См. Г. А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898, стр. 427—428.

веками жили и живут вместе, даже в одном селении. Поэтому лексика удинского языка богата заимствованиями и кальками из азербайджанского языка.

Как отмечает проф. Р. А. Будагов, калькироваться может и структура и значение слова⁴. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить например: *јахшы јол* → *шагъаті йакъ* — счастливого пути; *көз гојмаг* → *пул лахсун* — наблюдать, контролировать; *ган төкмәк* → *пи ципсун* — пролить кровь; *овучу гашынмаг* → *маъхаъ хамесун* чесаться в ладони.

Все эти фразеологические выражения являются словосочетаниями, которые обозначают законченную мысль. При их калькировании не нарушаются ни структура, ни значение, ни даже порядок слов. Ср. *јахшы* → *шагъаті*, *јол* → *йакъ*, *көз* → *пул*, *ган* → *пи*, *төкмәк* → *ципсун* и т. д.

Большая часть фразеологических единиц в современном азербайджанском языке образована путем сочетания или соединения слов, которые в данное время имеют номинативное значение, причем вторым компонентом этих сочетаний или соединений в основном является глагол-масдар. Поэтому в удинском языке они буквально калькируются как по структуре, так и по значению. Сравните: *бојнуна алмаг* → *озане гъакъсун* — сознаваться, признаваться в чем-либо; *ганы гаралмаг* → *пи маъйизнбаксун* — расстроиться (букв. почернеть крови), *чан гојмаг* → *елмух лахсун* — отдать жизнь, тратить силу (букв. положить душу); *әлдән дүшмәк* → *кийехун бистун* — выбиться из сил, обессилить (букв. упасть с руки); *од вурмаг* → *арух дугъсун* — спалить, поджечь.

Как отмечает Л. П. Ефремов⁵, калькирование иноязычных оригиналов совершается без предварительного наличия в языке соответствующих им эквивалентов и представляет собой не простую замену чужого своим, а именно создание такой замены из собственных языковых ресурсов. Мы можем привести веские примеры тому: *без пийин вахун хетене угъса* не эквивалент *көзүм сәндән су ичмир* (сомневаюсь в ком, в чем), а его буквальный перевод, т. е. калька (*без пийин* — *мәним көзүм*, *вахун* ← *сәндән*, *хе* ← *су*, *тене угъса* ← *ичмир*). Также *кьокъехун ала* ← *боғаздан јухары* — не от души; *кийин окъахун* ← *әл алтындан* — тайком, скрыто и т. д. являются кальками.

⁴ См. Р. М. Будагов. Введение в науку о языке. Учпедгиз, М., 1958, стр. 111.

⁵ См. Л. П. Ефремов. Лексическое и фразеологическое калькирование. Сб. „Вопросы фразеологии“ (Труды Самаркандского университета им. Навои, новая серия, вып. 106). Самарканд, 1961, стр. 118.

В отличие от других языков, особенно письменных, удинский язык не всегда располагает исконными словами для калькирования фразеологических единиц из азербайджанского языка. Наряду с *бигъиъ ибаксун* ← *ағыр ешит-мәк* — быть туговатым на ухо; *елмух гъакъсун* ← *чан алмаг* — лишиться жизни, удушить; *кулхъай* ← *әлиачыг* — щедрый, имеются фразеологические выражения, где мы имеем и заимствованные слова из азербайджанского же языка. Когда фразеологические единицы состоят из именных основ и глаголов, в ряде случаев калькируется только глагол. Например: *маъгъаьл лахсун* ← *мәһәл гојмаг* — обращать внимание; *умуда бостун* ← *үмидини кәсмәк* — потерять надежду; *әбджогъон бикъсун* ← *ачыгы тутмаг* / *ачыгы кәлмәк* — сердиться и т. д.

При этом не нарушаются правила калькирования, а наоборот, мы имеем возможность легко определить эти кальки.

В азербайджанском языке редко найдется идиоматическое выражение, которое не только по структуре и значению, но и буквально не переводилось бы на удинский язык. Например: *хахален хе запсун* ← *хәлбирлә су дашымаг* — таскать воду ситом; *жюмой хе цюрейесун* ← *ағзынын сују ахмаг* — течь (у кого-то) слюнки; *йакъахун чieri* ← *јолуну азмыш* — сбившийся с пути и т. д.

Большинство этих фразеологических единиц и идиом бытует в азербайджанском языке издавна. Приведем несколько примеров фразеологизмов, которые калькировались в удинском языке, по нашему мнению, тоже очень давно. Так, в эпосе „Китаби—Деде Горгуд“, а также в произведениях классиков азербайджанской литературы имеется очень много фразеологических выражений, которые бытуют и в удинском языке, что, безусловно, является результатом влияния диалектов и говоров Нуха-Закатальской зоны. Например: *Дәдәм Горгуд кәлсин бу оғлана ад гојсун* (удинск. *ци лахсун*): *Оғлујун чан алдыгыны билмәз идим* (удинск. *елмух гъакъсун*) ... *өјсәл олмуш дана кими ағзынын сују ахды* (удинск. *жюмой хе цюрейесун*) и т. д.

Некоторые фразеологические выражения переводятся на удинский язык только по значению, а структура нарушается: *додаг бүзмәк* ← *жомох чурпсун* — кривить рот; *башдан ајаға* — с головы до ног → *бехун ошел* — с головы до кончика и т. д.

Удинский язык имеет и свои исконные фразеологизмы, которые трудно точно переводить даже на азербайджанский язык. Например, о человеке, который не хозяин своего слова, удины говорят: *пурди доьпитиал* — человек, стреляющий птицу в полете (т. е. бросает слово на ветер), или

о жадных и ехидных: *пул деши* (букв. человек с дырявыми глазами, т. е. что видит, берет себе) и т. д. Эти выражения в азербайджанском языке имеют свои эквиваленты, которые по структуре и значению расходятся с удинскими.

Возможно, имеются и в азербайджанском языке, особенно в Куткашенском и Варташенском говорах (отчасти и в Нухинском диалекте) кальки удинских фразеологических выражений, (подобно *алма јыхылды* яблоко упало вместо „алма дүшдү“), однако выявить их пока трудно, так как еще не исследована лексика удинского языка, а также не стала объектом исследований фразеология указанных говоров азербайджанского языка.